

СТРУКТУРА ПОЛИЦЕЙСКИХ НАУК В СЛОВАКИИ

М. Лисонь¹, А. Вашко²

¹ Академия полиции, г. Братислава, Словакия

² Университет Матей Бела, г. Банска Быстрица, Словакия

Информация о статье

Дата поступления –

14 января 2021 г.

Дата принятия в печать –

20 июня 2021 г.

Дата онлайн-размещения –

20 сентября 2021 г.

Ключевые слова

Полиция, полицейская деятельность, полицейская наука

Рассмотрены полицейские науки, которые согласно словацкой доктрине изучают полицейскую деятельность и подразделяются на практические, социальные и науки о безопасности. Отмечено, что деятельность полиции и органов безопасности означает особую форму профессиональной службы в интересах государства, органов местного самоуправления, а также коммерческих организаций и, что не менее важно, граждан. Такая деятельность включает комплекс принудительных, организационных, управленческих и других актов, выраженных в форме официальных действий, решений, мероприятий и других мер. Они должны осуществляться в соответствии с верховенством закона и этическими принципами гражданского демократического общества, посредством превентивных и, при необходимости, репрессивных методов работы полиции.

CONSTITUTION OF POLICE SCIENCES IN THE SLOVAK REPUBLIC

Miroslav Lisoň¹, Adrián Vaško²

¹ Academy of the Police Force, Bratislava, Slovakia

² Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia

Article info

Received –

2021 January 14

Accepted –

2021 June 20

Available online –

2021 September 20

Keywords

Police, theory of criminal-police knowledge, police science

The subject. The authors create an instrumental apparatus that saturates existing and emerging data needs in the theory constituting process and thus create preconditions for police practice development.

The methodology. The research is based on the content analyses of final research reports, the object of which is police proceedings and the subject is police reality,

The purpose. The authors substantiate the following hypothesis. The source of the development of knowledge in police practice and the development of police theory is a permanent solution to the philosophical contradiction between police theory and police practice, with police practice being the defining aspect of this contradictory unity. The need and areas of scientific knowledge of activities in the police proceedings structure are therefore determined by police practice.

The main results. By verifying police practice, the authors confirm the necessary obligatory interaction between theory and practice, which is predominantly determined by the achieved research outputs and their acceptance. At the same time, they respect that systematically processed knowledge from applied research can show the character of a theory. In accordance with their knowledge, consisting of a system of knowledge presented by the achieved outputs from scientific research, evaluation and explanation of phenomena registered in the purposeful implementation of activities in the structure of police proceedings (research object). The term police action can be understood as a synthetic term for a holistic grasp of the police activity and its bodies. The activity of police and security authorities means: a special form of professional service for the state, self-governing as well as commercial organizations and, last but not least, citizens. It contains a set of executive, organizational, management and other activities that have the character of official interventions, official acts, other official activities and other measures. They are carried out in accordance with the rule of law and ethical principles of civil democratic society, preventive and, where necessary, repressive methods of police work. Their aim is to protect the fundamental human rights of citizens and society from crime and other anti-social activities. They define the identity of these phenomena through the subject (optics) of research, systematically

defining the police reality by the process parameters, their determinants and constructs of specific police activities.

In the Slovak Republic, the authors of this paper participate in the performance of tasks related to the constitution of police sciences. The outputs of applied research offer a system of scientific knowledge about police reality. With the dialectical approach, in relation to the examined activities in the structure of police proceedings, they define the reasons related to the assumption of the existence of links among the elements of police reality, or they reveal their objective absence. By identifying systems, the authors create a model of these purposefully implemented activities with properties characterizing their behaviour. At the same time, they respect that the strategic form of the parameters of this model is expressed by the achieved set intentions and goals of certain specific activities. Determining them is a concentrated expression of this will.

The basic context in their work (*participation in the process of constituting police sciences*), determining the meaning and mission, is a specific subject accepted by them. This is the police reality, an objective fact that the theory of police sciences examines and uses to explain existing and emerging objects. Therefore, their activity in the process of constituting police sciences corresponds to changes in social processes. When creating their instruments (*conceptual system, categories, theoretical models, forms of thinking*), they combine it with the explanation of new approaches related to the development and advancement of policing processes, characterized by openness and possibilities of social control in their purposeful implementation. This confirms that this process forms a system. Its design shows relative stability and closeness. They do not include any inputs in its content, just those that are foreseen and anticipated. In this context, they realize that the interdisciplinary of concepts enriches the view of constituted police science. For the police sciences, the abstractness and generality of statements from other scientific disciplines is not a starting point, but already the result of research into specific systems (*disposition of knowledge*), significantly contributing to increase effectiveness of their scientific work. In the conditions of the Slovak Republic, the police sciences are constituted as practical, social and security sciences. Therefore, the authors of this paper accept that the theoretical and methodological development of police sciences requires them to be confronted and independently dealt with the current state in the theory and methodology of science in the early 21st century, to be sensitive to the current development of the overall scientific atmosphere and independently and critically.

In this process, the meaningfulness of their scientific work is evident. This corresponds to the registered needs for the transfer of scientific knowledge into police practice.

Conclusions. From these findings it is clear that in the current stage of development of the Slovak Republic, the process of constituting police sciences forms a structured system with to the point management. Its successful completion is also determined by the results of a constructive discussion, the authors participated in with this presented knowledge.

1. Введение

Для систематического построения системы полицейских наук крайне важно знать социальные потребности с учетом их динамики. В настоящее время полицейские науки включают в свой предмет формирующуюся систему научных знаний о полицейской реальности. Авторы настоящей статьи определяют полицейскую реальность как объективную реальность в человеческом обществе, в которой реализуются процессы полицейского судопроизводства, создаются и реализуются их конструкции. Авторы считают, что теория полицейских наук должна быть связана с практикой, которая совершенствуется, развивается, сопровождается внедрением инноваций

и т. д. Если бы теория не способствовала совершенствованию полицейской практики, она была бы признана незаконной.

Как ситуация в области безопасности влияет на социальное развитие? Как гражданин реагирует на ситуацию в области безопасности? Что необходимо решить в связи с подготовкой полиции к той или иной ситуации в области безопасности?..

Авторы настоящего исследования убеждены, что поиск ответов на эти вопросы может способствовать постоянному внедрению качественно новых (усовершенствованных) процедур в полицейскую практику, особенно в обеспечении прав и свобод граждан и общества.

Результаты прикладных исследований, проведенных сотрудниками Академии полиции в Братиславе и юридического факультета Университета Маттея Бела в Банска-Быстрице¹, подтверждают, что в Словацкой Республике сохраняется тенденция неблагоприятного развития государства, структуры и динамики преступности. Это касается, например, продолжающихся преступлений, совершаемых непрерывно в течение нескольких лет, деятельности преступных групп. Эти факты вызывают необходимость поиска и реализации решений, основанных на научно объективированных знаниях. Таким образом, в режиме реального времени необходимо выявлять и устранять несоответствия между динамично меняющейся ситуацией в области безопасности и относительно стабильными (иногда устаревшими) подходами полиции к ее решению (например, очевидно сохраняющееся доминирование ретроспективного подхода в процессах доказывания).

В Словацкой Республике вышеуказанные факты очевидны как для экспертов по безопасности, так и для значительной части граждан. Поэтому они постоянно ищут ответы на вопросы: почему в этом отношении нет средств правовой защиты? какие причины используются для принятия предпочтительных в прошлом решений? и т. д. В этих условиях сотрудники полиции осознают, что потребность в безопасности является важной потребностью общества [1, р. 53]. Они понимают, что без адекватного решения проблемы безопасности невозможно реальное экономическое процветание, повышение

уровня жизни населения, развитие свободной деятельности человека во всех сферах общества и защита его достоинства [2, р. 19]. Эти факты существенно влияют на подход полиции к выполнению задач в духе миссии «Помогать и защищать».

Аналогично интерпретируя вышеприведенные постулаты, можно сделать вывод о том, что достижение успеха в области борьбы с преступностью обусловлено функциональностью полицейской процедуры. Ее характеристики напрямую связаны с ответами на вопросы: чем занимается полиция? какие действия осуществляются полицией? В исторических записях можно найти много противоречивой информации о самом происхождении «полицейского ремесла», полицейской деятельности как профессии. Несмотря на это, можно предположить, что появление профессии полицейского связано с процессом общественного разделения труда, возникновением классового общества и государства. Правящий класс целенаправленно создает специальные подразделения для продвижения и защиты своих интересов. Параллельно с возникновением социальных классов возникают закон и контроль за соблюдением закона. Это подтверждает тот факт, что историческое развитие органов полиции и их деятельности можно понять только в тесной взаимосвязи с развитием государства и государственного управления, органической частью которых были и являются эти органы и учреждения.

Объективируя эти утверждения, мы хотели бы сказать, что в области государственно-правовых наук

¹ См.: Theory and methodology of police sciences and transfer of scientific knowledge into police practice: Selected aspects and problems of research / V. Porada, J. Holomek, J. Buzalka, J. Erneker, K. Holcr, K. Murdza, R. Pawera, J. Straus. 1st ed. Prague: Police Academy of the Czech Republic, 2005. 311 p.: tables, graphs. ISBN 80-7251-197-1; RESEARCH 90 – Managerial communication in the process of decision implementation: Theoretical-methodological study: Final report from the research task / Research task J. Erneker. 1st ed. Bratislava: Academy of Police Force - Department of Management and Informatics, 2004. 45 l.: 8 p. of appendix, tables, questionnaire; RESEARCH 27 – System for Scientific Cognition of Police Practice Needs: [Final Research Report] / J. Erneker, K. Holcr, P. Bilský. Bratislava: Academy of Police Forces – Department of Safety Activities Analyses, 2000. 94 p.: Independent annex. Questionnaire; RESEARCH 229 – Detecting Tax Evasion and Tax Crime: Final Report on the International Scientific Research Task / Research task J. Stieranka. 1st ed. Bratislava: Academy of Police Force, 2016. Interrupt. p.: tables, graphs, 12 p. of annexes. Documentation, assessments, attendance list;

RESEARCH 157 – Legal and institutional aspects of the fight against money laundering as an integral part of organized crime: Final report on the scientific research task / Research task J. Stieranka, co-researcher J. Čentéš. 1st ed. Bratislava: Academy of Police Force – Department of Criminal Police, 2010. 209 p.: tables, graphs, 8 p. of annexes; RESEARCH 145 – Possibilities for the development of operational police activities: Project of a scientific-research task / Research task M. Lisoň. 1st ed. Bratislava: Academy of Police Force, 2008. 22 p.: 14 p. of annexes, questionnaire, opponent's opinions; RESEARCH 177 – Detection and Evidence of Crimes in the Economy: A Project of a Scientific-Research Task / Research task M. Lisoň, A. Vaško. 1st ed. Bratislava: Academy of Police Force – Department of Criminal Police, 2012. 33 p.: tables, questionnaire, opponent's reviews; RESEARCH 240 – Problems in Detecting and Clarifying Selected Types of Moral Crime: Final Report / Research task M. Hullová, M. Lisoň. Bratislava: Academy of Police Force, 2018. 326 p.: tables, graphs, 17 p. of annexes. Documentation.

существует относительно немного терминов, содержание которых так существенно изменилось в историческом развитии, как термин «полиция». Происходящий от др.-греч. «полис» и «политея», термин «полиция» начал использоваться в Австрийской империи в XVIII в. Если мы рассмотрим это обозначение с точки зрения истории, то обнаружим, что оно не имело точно определенного значения. В нем часто упоминались самые разнообразные ситуации или виды деятельности. Это означало, например, общественный порядок, сосуществование граждан, в то время как деятельность государственной власти должна была служить его достижению. В свое время она включала в себя всю деятельность государства, и ее содержание менялось по мере развития государственного управления. Позже это стало пониматься как внутреннее управление страной. В XIX в. начали распространяться так называемые позитивные (забота об экономическом и культурном развитии государства) и негативные (деятельность, направленная на поддержание порядка) виды деятельности в сфере государственного управления. Можно сказать, что это определило более узкое понятие полиции, включающее только деятельность государственной администрации, направленную на поддержание общественного спокойствия и порядка и противостояние опасностям, угрожающим всему обществу и отдельным лицам. Термин «полиция» стал относиться к специальным государственным органам, выполняющим задачи по обеспечению безопасности от имени государства, наделенным необходимыми полномочиями. О концепции полиции говорится в материальном, формальном и институциональном смысле [3, р. 42]. Именно возможность законного применения принуждения (даже физического) для поддержания порядка и внутренней безопасности считается определяющей чертой действий полиции.

В условиях Словацкой Республики это, конечно, не означает, что полиция применяет принуждение часто или на повседневной основе. Это происходит только в обоснованных случаях (в пределах и рамках закона). Поэтому качество государственного контроля представляет особую важность в демократическом обществе. Это также связано с тем, что полиция осуществляет различные виды деятельности при выполнении своих функций и задач. Даже с учетом социального развития, которое претерпела Словацкая Республика, полиция не является однородным, статичным и точно определяемым явлением. Она находится в постоянном движении, приспособлива-

ясь к экономическим, политическим, социально-психологическим и другим процессам. Поэтому приобретают особую актуальность следующие вопросы: что должна делать полиция в демократическом обществе и какими полномочиями она должна обладать? Отвечая на них, можно констатировать, что большинство членов нашего общества считает, что сотрудники полиции обязаны использовать свои полномочия, осознавая, что они выполняют законную общественную роль государства в обеспечении безопасности. Именно поэтому в своей работе они полагаются на согласие и сотрудничество с гражданами и другими субъектами, компетентными участвовать в выполнении задач, связанных с обеспечением соблюдения закона.

В этом контексте мы осмеливаемся заявить (и результаты поиска подтверждают это), что современные теории полицейского права рассматривают общество и полицию как партнеров. Для обоснования этого тезиса используется ряд аргументов. Например, в Словацкой Республике результаты исследования показывают, что полиции необходимо изменить свою стратегию по отношению к гражданам. В частности, необходимо тесное сотрудничество с гражданами (например, на местном уровне), пытающимися восстановить механизмы саморегулирования неформального социального контроля и т. д. Мы также перенимаем зарубежный опыт демократических государств и внедряем модель общественной полиции [4, р. 79–87]. Правильность такого подхода сопровождается повышением уровня эффективности и результативности борьбы с преступностью, снижением страха перед этим нежелательным социальным явлением, повышением качества жизни граждан и улучшением службы и легитимности полиции (укреплением позиций и роли сотрудников полиции) [5, р. 51].

В Словацкой Республике ожидается, что сотрудники полиции будут:

- адекватно осознавать свой статус и функции;
- повышать уровень своей личной ответственности;
- обладать необходимым профессиональным мастерством;
- создавать условия для сотрудничества с гражданами и т. д.

Анализируя изложенное, можно сделать вывод, что положение полиции в обществе определено, но процессы ее создания и консолидация связаны с целым комплексом противоречий [6, р. 13].

Цель нашего исследовательского коллектива – это теоретические знания для участия в продвижении проверенного опыта и обеспечении верховенства закона. Выполняя его, мы отдаем себе отчет в том, что для выполнения сотрудниками полиции своих задач и функций необходимо постоянно совершенствовать соответствующие законодательные, организационно-управленческие, тактические и технические предпосылки для их действий. Проще говоря, тот факт, что полицейское производство характеризуется необычайным богатством содержания, многогранностью явлений, событий и взаимосвязей, также требует соответствующего разнообразия методов, процедур и средств для его целенаправленного осуществления. Поэтому с методологической точки зрения необходимо выделить определенные виды деятельности в рамках полицейского производства, которые различаются с точки зрения правовой основы, направленности, методов и средств [7, р. 42].

Опыт подтверждает, что без разработанной теории эти требования не могут быть выполнены. Полицейские теории занимают важное место в системе познания. Результаты теоретических знаний являются необходимым условием успешного осуществления полицейской деятельности. Теория выполняет свою социальную функцию в первую очередь за счет развития объективных знаний, которые могут быть использованы для повышения эффективности и результативности полицейских разбирательств.

Теоретические знания в рамках системы полицейского производства в значительной степени способствуют реализации принципов свободы, демократии и законности в соответствии с принципом верховенства права [8, р. 35]. Новое состояние в развитии полицейских теорий объективно обусловлено процессами в сфере научной деятельности. Наука – это не застывшее состояние, а процесс постоянного изменения знаний.

В этом контексте уместно подчеркнуть, что отдельные научные области или дисциплины расширяются и переплетаются посредством междисциплинарного взаимодействия. С методологической точки зрения они создают взаимную совместимость, что также является аргументом для понимания науки в целом. Происходят изменения в онтологии (ответы на вопросы о природе мира), эпистемологии (ответы на вопросы о природе познания человеком мира), методологии (ответы на общетеоретические проблемы путей и средств научного познания, принципов научного исследования как творческого процесса). В результате социально-политических и соци-

ально-экономических изменений меняются и методы принятия решений при использовании научных знаний. Уважая исторические контексты при оценке этого факта, мы можем констатировать, что расширение социальных и исторических концепций науки, фиксирующееся с 1970-х гг., становится очень важным для развития полицейских наук [9, р. 11]. Теоретическое и методологическое развитие полицейских наук требует, чтобы с ними взаимодействовала методология науки.

В Словацкой Республике полицейские науки подразделяются на практические, социальные и науки о безопасности. Мы обозначаем парадигму науки основным идеологическим шаблоном, с помощью которого мы оцениваем, понимаем и интерпретируем научную деятельность, осуществляемую в процессе формирования полицейских наук. В нашем подходе также существует объединяющая схема, которую мы принимаем при выполнении научно-исследовательских задач, объектом которых являются действия в рамках полицейского производства, а предметом – процессы полицейской деятельности, их детерминанты и конструкции.

2. Полицейские науки как практические науки

Полицейская наука – это практическая наука. Почему полицейские науки практичны? Исходя из данных исследований, очевидно, что эксперты не едины в ответе на этот, казалось бы, простой вопрос. Однако большинство из них согласны с тем, что полицейские науки обязаны чутко воспринимать текущее развитие общей научной атмосферы и уметь управлять ею самостоятельно и критически. Они утверждают, что как теория полицейской науки, так и ее исследования служат в первую очередь определенной практической цели.

Фундаментальные науки – это науки о событиях. Они описывают, объясняют и предсказывают события. Практические науки – это науки о действии. Целью их является создание предпосылок для оптимального функционирования человека в обществе в различных сферах – в области промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения, образования и т. д. [7, р. 78]. Практические науки «дают инструкции» о том, как действовать, как проектировать целенаправленно осуществляемые действия и достигать поставленных целей. Основные характеристики практических наук включают:

- мотивы и цели: практические науки отвечают на вопрос, как действовать, для удовлетворения интересов и потребностей; следовательно, их предметом является подготовка действий (деятельности) людей;

- основная исследовательская деятельность в рамках этих наук – проектирование и оценка; проектирование считается основной процедурой, используемой в практических науках – создание информационных моделей будущих возможных состояний; аналогично, процедура оценки имеет гораздо большее значение в практических науках, поскольку оценка присутствует на всех этапах познания;

- основными положениями выступают научные правила и проекты, которые носят нормативный характер; они являются инструкциями для действий по достижению поставленной цели;

- критерием оценки знаний является эффективность как комплексный критерий, выражающий эффективность познания (или действия), а также выражение его приемлемости, экономичности и т. д. [7, р. 85].

Необходимость исследования, оценки, объяснения и разработки полицейской практики основана на самом философском понимании взаимосвязи между практикой и теорией. Если эта концепция основана на примате практики и неполноценности знаний, то потребность в научных знаниях в современной полицейской практике определяется, диктуется и ограничивается полицейской практикой [1, р. 15]. Задача научного познания современной полицейской науки состоит в том, чтобы служить самой полицейской практике [10, р. 81–82].

Что касается процесса формирования полицейских наук, мы можем сказать, что определение их предмета является дискуссионным вопросом. Определение этого основного признака полицейской науки в настоящее время является сложной теоретической и практической проблемой. Прикладные исследования подтверждают, что это происходит главным образом потому, что эксперты не могут прийти к согласию относительно идентичности теоретических и практических потребностей полицейских разбирательств. В ходе обсуждения был достигнут консенсус в том, что необходимо проводить различие между действиями полиции (в литературе, особенно в немецкоязычной, термин «полицейская работа» используется как синоним; в словацкой и чешской литературе термин «деятельность полиции по обеспечению безопасности» часто используется в этом контексте) и специальной деятельностью полиции (или деятельностью полиции) [11; 12].

3. Объект и предмет полицейских наук

Выполняя свои задачи и функции, полиция целенаправленно осуществляет различные виды деятельности. В профессиональной среде этот набор ви-

дов деятельности относительно часто называют полицейской деятельностью (*das polizeiliche Handeln*) или полицейской работой (*die Polizeiarbeit*). Однако эти термины не являются синонимами. Более того, во многих случаях неясно, говорят ли разные авторы об одном и том же. Это вызывает проблемы не только в теории, но и на практике.

Основываясь на результатах сопоставления лингвистического анализа этих терминов, мы пришли к выводу, что термин «полицейское производство» применительно к деятельности полиции является более сложным, более точным и синтезирующим несколько подходов. Предполагается, что его использование в полицейской практике и теории имеет большие перспективы. Важно, что в последнее время в научной среде Словацкой Республики довольно большое число экспертов поддерживает мнение, что использование этого термина для целей создания полицейских наук носит универсальный характер.

Термин «полицейская деятельность» можно понимать как синтетический термин для целостного понимания деятельности полиции и ее органов. Деятельность полиции и органов безопасности означает особую форму профессиональной службы в интересах государства, органов местного самоуправления, а также коммерческих организаций и, что не менее важно, граждан [7, р. 86]. Он содержит комплекс исполнительных, организационных, управленческих и других мероприятий, которые носят характер официальных вмешательств, официальных актов, других мер. Они проводятся в соответствии с верховенством закона и этическими принципами гражданского демократического общества, превентивными и, при необходимости, репрессивными методами работы. Их цель – защита основных прав человека граждан и общества от преступности и другой антиобщественной деятельности [13, р. 65; 14, р. 94–95].

В тезаурусе полицейских наук полицейская деятельность может пониматься как понятие, исключающее отдельные виды деятельности, направленные на достижение целей, вытекающих из задач и функций полиции, таких как знания криминальной полиции, при абстрагировании от сопутствующей и вспомогательной деятельности (не полицейской по своей природе) [15, р. 68].

В теории полицейских наук мы работаем с категориями – «полицейское производство» (в литературе, особенно в немецкоязычной, термин «полицейская работа» используется как синоним, в словацкой и чешской литературе в этом контексте часто

используется термин «деятельность полиции по обеспечению безопасности») и «полицейская деятельность» [16]. Наш подход соответствует неофункционалистской и неопозитивистской парадигмам. Принимая их во внимание при создании теорий, мы сужаем область научных знаний о системе полицейского производства и создаем предпосылки для более высокого уровня объективности полученных информационных результатов. В дополнение к вышесказанному, это позволяет нам лучше понять содержание этой системы в тесной взаимосвязи с ее динамическими аспектами или характеристиками и т. д.

Эмпирический опыт подтверждает, что без адекватного знания системы полицейского производства (теоретического, практического) невозможно эффективно и результативно обеспечить выполнение так называемых полицейских задач, определенных законом. Это объясняется тем, что полицейские подразделения действуют в относительно четко определенной организованной среде, которая характеризуется:

- иерархической организационной структурой с основными отношениями превосходства и подчинения;
- иерархической системой организационных стандартов, определяющих организацию и функционирование системы;
- иерархией полномочий, необходимых с точки зрения обеспечения функционирования координационных отношений между отдельными сотрудниками и рабочими группами;
- правовым регулированием и формализацией [17, р. 65].

Это означает, что на структуру системы полицейского производства в первую очередь влияет вертикальная дифференциация профессиональных должностей, в которых лица, занимающие руководящие должности, имеют право принимать решения и контролировать, следовательно, их степень ответственности также выше. Важность этих принципов очевидна в системе организации и управления подразделениями полиции [5, р. 44].

Таким образом, функционирование любой социальной системы (в нашем случае – полицейского производства) в значительной степени определяется реализуемыми организационными и управленческими мерами. Под организацией работы и управлением полицейским производством мы подразумеваем создание оптимальных условий для эффективного функционирования полицейских структур и

их координации в обеспечении безопасности граждан и охраны общественного порядка. Структура полиции состоит из сетей нормативно определенных отношений между полицейскими организациями, сотрудниками полиции, государственными служащими и обществом [16, р. 294]. Основываясь на историческом опыте, мы полагаем, что в условиях верховенства права основные требования к организации работы и управлению полицейскими разбирательствами включают:

- определение четкой и хорошо организованной организационной структуры системы и задач конкретного сотрудника полиции;
- тесная связь теории и практики, знание потребностей и передача научных знаний в полицейскую практику;
- постановка конкретных и достижимых целей, как долгосрочных, так и краткосрочных;
- точное определение полномочий отдельных подразделений полиции, включая взаимные координационные связи (сотрудничество и взаимодействие);
- взаимосвязь отдельных уровней управления в рамках этой системы;
- применение требования научной организации работы в рамках всего цикла организации и системы управления полицейским судопроизводством;
- последовательное осуществление аналитической и контрольной деятельности всеми субъектами управления;
- объективная оценка хода и результатов полицейских разбирательств в соответствии с внедренными системами оценки (в отношении отдельного лица, команды департамента или полицейской службы);
- последовательное выполнение требований для осуществления полицейских процедур;
- целенаправленная кадровая работа, проявляющаяся в контролируемом добавлении квалифицированных кадров в систему полицейского судопроизводства, с акцентом на экспертов в сфере управления, способных организовывать работу не только в нормальных условиях, но и в кризисных ситуациях;
- внедрение и использование современных технологий (особенно для работы с информацией с использованием исполнительных информационно-коммуникационных технологий) и новейших научных знаний в практику.

Цель и задачи формируют функции полицейского производства, которые носят системный и, что

не менее важно, стратегический характер. Мы считаем процессы профилактики (профилактическая и воспитательная деятельность) и принуждения стратегическими. В связи с тем, что мы применяем системный подход к познанию полицейского производства, мы рассматриваем эти процессы как определенные подсистемы.

Например, мы описываем элементы системы полицейского производства процессами уголовно-полицейской деятельности (например, в условиях разведывательной деятельности Словацкой Республики [18, р. 59], оперативно-разыскной деятельности [19, р. 72], расследований [20, р. 29]), которые целенаправленно реализуются при выявлении определенных объектов. Характер этих процессов определяется прежде всего их особыми методами, которые используются для выявления преступлений и их исполнителей, собранных доказательств и т. д.

Именно поэтому мы также считаем целесообразным изучить структуру и содержание полицейских процедур с функциональной и процедурной точек зрения. Наши результаты прикладных исследований подтверждают, что эти аспекты в наибольшей степени учитывают потребности теории и практики полиции. В полицейских науках они позволяют всесторонне изучить эту систему через их конкретный предмет (полицейская реальность). Проще говоря, выявляйте, исследуйте, оценивайте, объясняйте и разрабатывайте не только компоненты полицейских процедур – полицейскую деятельность (меры и действия), но и фактический ход этих процессов (отправная точка, реализация, результат, деятельность по оценке), а также результаты и эффекты, которые являются функциями их детерминант.

Это подтверждает, что система управления полицией не может ограничиваться только полицейской средой. Его неотъемлемым атрибутом является характер связей с внешней средой. Эти отношения, конечно, являются двусторонними (они либо принимают, либо не принимают свои собственные действия и т. д.). Кроме того, уместно подчеркнуть, что эти атрибуты создают предпосылки для ее моделирования в виде системы. Структура этой системы может быть создана путем определенного правового регулирования ее процессов (в соответствии с принципом верховенства права) и принятия ответственности за осуществление специальной деятельности и выполнение полицейских задач [2, р. 18]. С прагматической точки зрения создание системной модели полицейского производства тесно связано с функциями, которые обязательно должны найти свое выра-

жение в ее содержании. Другими словами, содержание полицейского производства предназначено для выполнения функций в соответствии с потребностями общества.

Поэтому при характеристике системы полицейского производства мы рекомендуем использовать ее когнитивные, превентивные, защитные, принудительные и образовательные функции. Логика подразумевает, что функции этой системы выполняются различными формами и видами процессов (деятельности), осуществлением адекватных, часто конкретных мер и действий, с использованием определенных сил, методов, средств и форм. В связи с тем, что данная система имеет сложный функциональный характер, необходимо определять взаимосвязи между ее элементами в генезисе ее развития [21, р. 41].

В этом смысле в процессе становления полицейских наук, принимая их, мы исключаем следующие организационные и тактические формы:

- уголовно-полицейское производство;
- административно-полицейское производство.

В Словацкой Республике эти формы являются наиболее типичными с точки зрения задач полицейского подразделения. В соответствии с их важностью, масштабом охвата и частотой использования они также называются основными направлениями деятельности полиции. Именно так они чаще всего воспринимаются в глазах общественности.

Широкий спектр представлений о подсистемах полиции лишь подчеркивает актуальность необходимости более точного структурирования их содержания в соответствии с достигнутой научной миссией [21, р. 51]. Мы считаем, что ключ к решению этой проблемы заключается в выбранном методологическом подходе, в котором мы подчеркиваем системные критерии дифференциации и учитываем стратегические направления деятельности подразделений полиции при выполнении поставленных задач. Это объясняется тем, что относительная автономия каждого основного направления полицейской деятельности определяется проявлениями целенаправленно проводимых полицейских процессов.

Содержание полицейских процессов состоит из мер (вмешательств) и действий. Эти процессы осуществляются компетентными органами государственного управления (органами полиции). Например, процессы полицейского производства по обеспечению выполнения задач в области борьбы с преступностью (подсистема уголовно-полицейской дея-

тельности) могут характеризоваться в основном следующими особенностями:

- их реализация происходит в области защиты общественных отношений;
- они целенаправленно ориентированы на распознавание явлений, которые классифицируются как преступления в соответствии с Уголовным кодексом;
- они регулируются специальными правовыми нормами и правилами.

Действия полиции – это комплексный термин, обозначающий целостное представление о деятельности полиции и ее органов. Мы исследуем, оцениваем, объясняем и проектируем процессы в их структуре деятельности как категории, исключающие отдельные конкретные процедуры, которые структурированы для достижения поставленных целей.

Цели полицейских разбирательств вытекают из ролей и функций полицейских подразделений, в то же время абстрагируясь от сопутствующих и вспомогательных процессов (не связанных с полицией по своей природе). Анализ этих фактов может привести к выводу о том, что для научного изучения этих процессов в полицейском производстве неважно, кто и с какой целью их осуществляет. Однако важно, какая цель преследуется, каковы отправные точки, процедуры, возможности и способы их достижения. Поэтому мы ни в коем случае не недооцениваем практическую значимость требований, вытекающих из правового регулирования этой деятельности, а лишь устраняем доминирование так называемого нормативно-законодательного подхода в определении методологической категории – полицейского судопроизводства.

Исходя из этих намерений, можно сделать вывод о том, что для практических и теоретических нужд целесообразно, чтобы полицейские разбирательства носили системный характер. Это нельзя понимать как случайное обобщение взаимно дифференцированных мер и действий отдельных подразделений полиции. Напротив, это целостная социальная система, которую можно структурно разделить на подсистемы, специфика которых проявляется в сложных взаимосвязях и специфических взаимодействиях с окружающей средой [22, р. 37].

В нашей работе, в которой мы участвуем в создании полицейских наук, «полицейское действие» является онтологической, гносеологической категорией. Это означает объект, который полицейская наука исследует, оценивает, объясняет и проектирует. В соответствии с этой методологией полицейские разбирательства формируют систему целена-

правленно реализуемых процессов (полицейская деятельность). Полицейские процессы – это специальная деятельность, целенаправленно осуществляемая компетентными органами государственного управления (органами полиции) при выполнении делегированных задач, особенно в вопросах внутреннего порядка и безопасности. Содержание полицейской деятельности состоит из мер и действий, которые компетентные органы государственного управления (органы полиции и безопасности) осуществляют для удовлетворения нормативных, организационно-управленческих, коммуникационных, интерактивных, стимулирующих, социально приемлемых и административных потребностей, потребностей в личностном развитии и т. д. Мы, таким образом, подтверждаем, что при создании методологии полицейских наук о полицейском производстве (как социальном явлении, системе) мы в первую очередь учитываем потребности полицейской практики, за которыми следуют потребности теории. Это объясняется тем, что потребность в научных знаниях определяется, диктуется и ограничивается самой полицейской практикой [1, р. 11]. Результаты нашей научной работы позволяют изменить структуру всей системы полицейского судопроизводства и оптимизировать взаимосвязи между ее отдельными элементами, а также осознанно формировать отношения между системой и внешней средой, что особенно позитивно сказывается на создании условий для координации действий полиции с действиями граждан.

В связи с этим мы подчеркиваем, что органы полиции и безопасности постоянно связаны с общественной средой посредством целенаправленного осуществления процессов полицейского судопроизводства. В Словацкой Республике государство обеспечивает эффективное и действенное регулирование общественных отношений, особенно в вопросах внутреннего порядка и безопасности. Таким образом, для формирования полицейских наук крайне важно знать вышеназванные потребности, преобразовать их насыщенность в эту систему, принимая при этом их растущую динамику и социальный конфликт, принять решение о делегировании ответственности за используемые средства и временные горизонты для их удовлетворения с помощью полицейской практики [1, р. 153].

Мы делаем вывод о том, что в настоящее время полицейские науки включают в свое содержание формирующуюся систему научных знаний о полицейской реальности [23, р. 24].

Полицейская реальность – это объективно существующая реальность в человеческом обществе, в которой реализуются полицейские процедуры, создаются и функционируют их конструкции.

В условиях Словацкой Республики (результаты исследования также подтверждают это) термин «полицейская практика» является своего рода заклинанием, которое должно обеспечить легитимность существования полицейской теории. Понятие полицейской практики встречается так часто и очевидно, что ответ на вопрос, что именно представляет собой полицейская практика, почти не возникает. Обычно считается, что полицейская практика – это то, что полиция и органы безопасности делают, выполняя свою профессиональную деятельность, однако это противоречит теории.

В соответствии с нашими знаниями, полицейская практика представляет собой краткое обобщение процессов полицейского производства. Это комплекс целенаправленных действий всех его составляющих, направленных на обеспечение уставных задач, которые полиция выполняет в обществе.

Процессы полицейского производства состоят в основном из ситуаций, в которых методы и средства, используемые в реализуемых формах деятельности полиции по обеспечению безопасности, целенаправленно применяются при выполнении задач.

Конструкции полицейской процедуры состоят из обобщенных научных знаний в виде правовых норм, стратегий, тактик, методологий, систем организации и управления работой, профессиональной подготовки их исполнителей.

Даже несмотря на то, что мы не интерпретируем это *expressis verbis*, это подтверждает, что мы принимаем их функции в создании полицейских наук. Например, их функция заключается не только в предоставлении научных знаний полицейской практике, но и в глубоком знании и объяснении полицейской реальности.

В Словацкой Республике система полицейских наук представляет собой систему знаний о полицейских процедурах, которая целенаправленно развивается путем объяснения и проектирования полицейской реальности в соответствии с социальными потребностями. Базовая структура системы полицейских наук формируется двумя компонентами – теорией и исследованиями.

Теоретическая составляющая полицейской науки – это система знаний, которая представляет собой описание и объяснение деятельности и явлений полицейской реальности [24, р. 222]. По сути, это

высококвалифицированная организованная профессиональная деятельность, направленная на приобретение новых знаний (фундаментальные исследования), а точнее – на выявление процедур, которые могут быть использованы для получения теоретических знаний в полицейской практике (прикладные исследования).

Научное знание эффективно, если оно систематически объединяет оба его уровня – эмпирический и теоретический.

В соответствии с мнениями других экспертов, мы можем утверждать, что рассмотрение важнейшей области научных знаний о полицейской реальности также может быть представлено в соответствии с основными аспектами, определяющими положение, место и роль полиции в обществе. Согласно этому подходу, содержание должно основываться на социальной (политической, гражданской) точке зрения, а также с точки зрения организации и безопасности [24, р. 72].

Основываясь на этих фактах, мы считаем, что знания в области полицейских наук должны характеризоваться системой, в которой можно дифференцировать три аспекта: теорию, методологию и приобретенные знания.

Теория – это попытка объяснить причины состояния и изменений в наблюдаемом явлении, процессе или событии. В этом контексте уместно воспринимать теорию полиции применительно к конкретной целенаправленно реализуемой деятельности в системе полицейского судопроизводства (охранная деятельность, криминально-полицейские знания и т. д.).

Методология – это набор правил, устанавливающих процедуры, на основе которых можно объяснить или проверить эти явления.

Знание – это «сумма» выводов, которых мы достигли в результате научного изучения определенного явления (объекта).

Теория, методология и результаты полицейской деятельности настолько переплетены, что любой разделенный на себя аспект подразумевает другие. Это означает, что мы создаем теорию, соответственно, мы проверяем обработанными знаниями из научно-исследовательских фактов; мы определяем методологию с помощью научных фактов и процедур, которые мы принимаем при создании теории с использованием фактов. Сама методология фактически представляет собой теорию организации наблюдений и знаний, полученных на их основе в системах, которые называются научными [24, р. 158].

4. Функции теорий в системе полицейских наук

Теория – это набор утверждений о предмете исследования, которые ее авторы считают верными на данном этапе познания. Предпосылкой для принятия теории является то, что она не противоречит текущему опыту и результатам экспериментов и внутренне непротиворечива. Теория деятельности – это обобщение практического опыта. Она предсказывает свойства и явления, которые практически не наблюдались во время формулировки теории.

В практических науках теория – это набор обоснованных гипотез, объясняющих определенные процедуры при выполнении определенных задач. Цель авторов теорий состоит в том, чтобы подтвердить эти предсказания. Это условие докажет их правдивость [24, р. 55–61].

В процессе формирования полицейских наук мы полагаем, что научная теория состоит из системы объективно истинных знаний, отвечающих следующим требованиям:

- У теории должен быть свой объект, который существует независимо от нее.
- Она должна быть структурно составлена из утверждений об объекте.
- Она должна быть последовательной (внутренне непротиворечивой).
- Она должна быть последовательной, т. е. все утверждения в теории должны быть взаимосвязаны.
- Она должна быть проверяемой (невозможность быть проверенной может быть только условной, временной, но не основной) [24, р. 55–56].

Основная функция теории в полицейских науках заключается в создании таких систем знаний о деятельности в полицейском производстве, которые позволят субъектам знать, объяснять и управлять явлениями, процессами и событиями, реализуемыми в рамках. Это следующие функции:

- описание и классификация явлений, процессов и событий в полицейском судопроизводстве;
- объяснение явлений, процессов и событий в исследуемой области деятельности;
- понимание сущности и основных детерминант изучаемых явлений;
- управление явлениями, процессами и событиями в полицейских разбирательствах [24, р. 159].

Мы считаем, что эти функции имеют особое значение, особенно в связи с целенаправленной диверсификацией полицейской реальности, проявления которой мы признаем при создании теорий в системе полицейских наук. Этот постоянный процесс

согласуется с выявленными практическими и теоретическими потребностями. В то же время мы считаем, что полицейские науки (во множественном числе) должны иметь свою собственную теорию (в единственном числе), которая систематически создается на основе знаний, полученных в ходе исследований действий полиции. Именно это утверждение не исключает рассмотрения обоснованности теорий о конкретной деятельности полиции, которые составляют основу научных дисциплин в созданной системе полицейских наук. Таким образом, мы еще раз подчеркиваем, что, используя дедукцию, теории о конкретных видах деятельности в полицейском судопроизводстве перенимают уже системно обработанные знания в теории полицейских наук и обогащают эту теорию с помощью индукции.

Почему необходимо создавать теории о конкретной деятельности полиции? Отвечая на этот вопрос, мы используем аргументы, взятые из изучения других наук. Научное знание в системе его основных законов и категорий должно имманентно содержать элементы системных аспектов, представленных динамикой связей между целым и его частями. Необходимым условием для правильного понимания системы во всей ее сложности, особенно ее вертикальных и горизонтальных взаимосвязей, является ее разложение на более простые подсистемы, затем на микросистемы и даже на простые элементы (в их генезисе и взаимодействии). Этот исторически наиболее часто используемый метод пошагового анализа, использующий структурный подход, находит самое широкое научное применение (например, древнейшие попытки были направлены на поиск единой картины сложного мира). Как и в других науках, участвуя в процессе формирования полицейских наук путем описания подсистем и микросистем в различных структурах отношений и взаимодействий, мы ищем и находим не только существующие отношения, но также несоответствия и различия, которые позволяют нам воспринимать оттенки различий в полицейской реальности. В этом процессе мы считаем, что принятие этого подхода носит рациональный характер. Это происходит главным образом потому, что людей интересуют их действия, их эффективность и результативность (функция – следствие). Достижение этих целей во многом определяется подготовкой данной процедуры. Чем лучше подготовка, тем более глубокие и точные знания о процедуре, особенно о ее системе, цели, задачах, процессах, средствах и методах, соответствующих выявленным потребностям при определенных обстоятельствах,

могут быть выполнены, удовлетворены, реализованы, использованы, применены и т. д.

Мы считаем, что даже эти утверждения в достаточной степени объективируют необходимость создания теорий в системе полицейских наук в соответствии с требованиями адресата, полицейской практики. Наша цель состоит в том, чтобы при создании полицейских наук она осуществлялась с учетом существующих (выявленных) социальных и полицейских потребностей (практических и теоретических). И последнее, но не менее важное: благодаря теориям о конкретных видах деятельности в ходе полицейских разбирательств (они основаны на исследовании), они находились в прямом и непосредственном взаимодействии с практикой. В соответствии с вышесказанным, мы считаем, что роль полицейской науки не может заключаться только в поддержке полицейской практики, но и в глубоком знании системы мероприятий, которые создают целенаправленно осуществляемую полицейскую деятельность. Мы воспринимаем их разнообразие как фундаментальный фактор, определяющий создание и диверсификацию полицейских теорий, которые должны стать важным компонентом научных дисциплин. Это связано с тем, что в системе полицейских наук они отражают спектральный подход к изучению полицейской реальности. Поэтому справедливо ожидается, что эти теории будут иметь практический характер и конкретное историческое содержание (аргумент в оправдание применения множественного числа при использовании термина «полицейская наука»).

Другие аргументы в защиту создания теорий о конкретной деятельности полиции объективируются путем анализа тех самых подходов, которые мы принимаем при объяснении и проектировании системы полицейской реальности. В этой конкретной научной деятельности мы основываем наши знания на выводе о том, что свойства системы как конкретной единицы определяются не только суперпозицией свойств, образующих подсистемы [25, р. 29]. Изучая и исследуя взаимосвязи, существующие и возникающие эффекты в структуре полицейской реальности, мы открываем другие важные качественно новые особенности всей ее системы. Это подтверждает, что сложность полицейской реальности, которую мы решили исследовать в полицейских науках, не может быть охарактеризована простым анализом связей между подразделениями и их частями. Нынешнее развитие этих наук требует большего. В связи с этим в нашей научной работе мы фокусируемся на простом изучении отдельных элементов и причинно-

следственных связей для изучения полицейской реальности и функционирования элементов этой системы в полицейской практике и теории.

Из нашего исследования ясно, что процессы изучения полицейской реальности целесообразно осуществлять не в статическом режиме, т. е. изолированно, а наоборот, динамично, в конкретном практическом и теоретическом системном выражении. Мы принимаем эти проверенные подходы и процедуры при создании теорий в системе полицейских наук. Мы убеждены, что, целенаправленно диверсифицируя теорию полицейских наук, мы создаем подходящие условия для применения внутри- и междисциплинарных анализов теорий (научных дисциплин). Мы сочетаем цель этой диверсификации с пониманием сущности, правильной интерпретацией, оценкой и управлением теориями (научными дисциплинами) в процессе их создания.

Например, это также относится к теории знаний криминальной полиции.

В соответствии с социальными потребностями теория криминально-полицейских знаний рассматривает, оценивает, объясняет и проектирует цели, назначение, порядок, содержание и условия системно реализуемых процессов разведывательной деятельности [26, р. 269], оперативно-разыскной деятельности и расследования при признании уголовных преступлений. Основываясь на выявленных функциональных закономерностях и накопленном опыте, создаются условия для их проектирования и дальнейшего развития. Теория прогнозирует развитие исследуемых явлений, процессов и событий в будущем; формирует структурированную систему с адресным управлением; интегрирована в более высокую систему, из которой состоят полицейские науки [24, р. 89].

Характерной частью теории уголовно-полицейских знаний является не только определение допустимых процедур для целенаправленного осуществления системы полицейской деятельности, но и определение объектов их функционирования. Его содержание выполняет определенные функции, действие которых может быть сопоставлено с критериями научной достоверности, т. е. со знанием, которое идентифицируется и проверяется исследованием.

5. Исследования в области полицейских наук

Исследование – это целенаправленная аналитико-синтетическая деятельность, существенной особенностью которой является изучение и познание объективной полицейской действительности с помощью адекватных методологических процедур, методов, приемов и средств.

5.1. Особенности исследования полицейских разбирательств

Целью полицейских исследований является получение научных фактов о различных явлениях, событиях, свойствах и других аспектах полицейской реальности, которые обобщаются в виде законов, общих знаний или научных теорий.

В Словацкой Республике исследование полицейских разбирательств создается аппаратом, который предоставляет необходимые данные для теории полицейских наук и создает предпосылки для развития практики. Эксперты, которые участвуют в развитии полицейского производства в Словацкой Республике, такие как сотрудники полиции, инструкторы (преподаватели), руководители полиции, имеют различные отношения с теорией и исследованиями. Некоторые переоценивают теорию, сложившуюся в полицейских науках, и недооценивают результаты исследований. Другие считают теорию малоприменимой и полагаются в основном на знания, полученные в ходе полевых исследований. Наконец, третьи не уважают теоретическое обоснование или результаты, достигнутые исследованиями при выполнении поставленных задач. Эта ситуация требует особого внимания к легитимности полицейских исследований.

Результаты подтверждают, что в Словацкой Республике в настоящее время нет систематизированных исследований полицейских разбирательств. Эксперты получают знания об этом исследовании в иностранной литературе или изучают отредактированную профессиональную литературу по другим материалам. Из этих источников ясно, что основной миссией исследований является поддержка, эффективность которой определяется предоставленными знаниями о результатах исследований, идеях и применении полицейских процедур. Важная миссия связана с развитием самих полицейских исследований и, следовательно, с созданием теории полицейских наук.

Мы учитываем эти факты при подготовке и проведении исследований. Наша цель состоит в том, чтобы включить в проведение исследований в области полицейского производства мероприятия, которые непосредственно направлены на его систему, которые развивают и совершенствуют его методологию, его кадровую и материальную базу и т. д. В этой связи мы выступаем за то, чтобы исследования полицейских разбирательств предоставляли знания (выводы) о полицейской реальности для различных типов адресатов (сотрудников полиции, преподавателей, инструкторов, прокуроров, судей и т. д.).

Мы определяем специфику полицейского производства по следующим признакам:

- Исследование – это деятельность, предметом которой является система полицейской реальности.
 - Исследование ориентировано на объекты полицейской реальности, которые имеют различную природу, и поэтому при его реализации используются конкретные методы и подходы.
 - Целью исследования является систематическое описание, анализ и уточнение различных объектов полицейской реальности, исходя из которых можно обосновать ее функциональность.
 - Цель исследования – систематически описывать, анализировать и прояснять различные проявления полицейской реальности.
 - Исследование – это организованная и институционализированная деятельность (осуществляемая субъектами, указанными законом (научно-педагогическими работниками кафедр университета и другими), при осуществлении которой ее субъекты принимают этические и моральные ценности и нормы, регулирующие их профессиональную деятельность).
 - Исследование состоит из двух частей – теоретической и практической.
 - Исследование основано на определенной теории.
 - Исследование – это практическая деятельность, она основана на человеческой практике (она вызывается ею, ее результаты целенаправленно влияют на исследование, они используются).
 - Ее результаты используются при создании и развитии теории полицейских наук.
- В соответствии с глубиной и масштабом полицейских исследований мы классифицируем их на комплексные (например, организация содержания полицейских разбирательств и т. д.) и частичные (например, исследование системы оценки, мотивации и т. д.).
- Наша классификация имеет отношение к защите деятельности, осуществляемой в Словацкой Республике экспертами в рамках научных исследований, которая:
- направлена на определение статуса конкретного полицейского явления;
 - приносит информацию для создания определенного представления о криминально-полицейской ситуации или состоянии выбранного явления в конкретных оперативных знаниях;
 - является отправной точкой, ориентиром для прикладных и фундаментальных исследований,

– мы часто используем его при оценке полицейской реальности (например, для нужд управления, решения конкретной проблемы и т. д.);

– предоставляет информацию о состоянии и уровне целенаправленно реализуемых процессов полицейского производства, функциональности элементов логистической системы и т. д. [7, р. 53].

Эти факты подтверждают, что обязательный атрибут полицейских исследований, проводимых в Словацкой Республике, устанавливается в соответствии с выявленной потребностью – обрабатывать и распространять объективные знания, что может положительно повлиять на конкретную практическую деятельность полиции.

Мы считаем своим долгом найти ответы на вопросы: как работает исследование? каковы информационные результаты (результаты, эффекты), достигнутые в результате исследования в реальности? почему результаты исследования принимаются или не принимаются теми, для кого они предусмотрены? что может сделать полицейское расследование, а что нет?

Исследуя полицейские разбирательства, мы можем:

– создать информационную базу о полицейской реальности, используемую для достаточной защиты самой необходимости теории в полицейских науках;

– формулировать вопросы, выявлять и определять проблемы в целенаправленном осуществлении полицейских разбирательств и прояснять их;

– создавать знания, которые являются важным источником информации для компетентных органов при принятии ими решений (советы, сомнения), например о необходимости разработки полицейских процедур и т. д.

Мы отдаем себе отчет в том, что эти относительно четкие и краткие ответы порождают ряд других вопросов. Их общим знаменателем является вопрос: «Почему?» При ответе на этот вопрос мы используем существующие изменения в оценке задач исследования социальной деятельности (полицейской, полицейско-охранной деятельности), которые приняты в мире. Если рассматривать эти факты в историческом контексте, то в прошлом веке (в 1960–1980-е гг.) считалось, что исследования социальной деятельности должны оказывать непосредственное влияние как на практику, так и на принятие решений органами публичной власти. Было представлено, что результаты исследования могут быть использованы непосредственно этими адресатами.

В Словацкой Республике ситуация сложнее, когда речь заходит о задачах полицейских исследований в политической сфере. Ясно, что сфера политического урегулирования не зависит в одностороннем порядке только от исследований. Организации в этой области также используют другие источники данных при принятии решений. Это, конечно, правильно, но только в том случае, если комплексно изучаются результаты, достигнутые в ходе разных исследований. Бывают случаи, когда политическая практика не приемлет этого по разным причинам. В процессе принятия решений они продвигают свою политическую «философию». В этой деятельности они в первую очередь принимают требования ответственности (избирателей), предоставляемые им средствами массовой информации и т. п. В большинстве случаев они не знакомы с результатами исследований. Их напряженный график не позволяет им серьезно заниматься результатами исследований.

Эти факты определяют задачи маркетинга по отношению к достигнутым результатам исследований. Это связано с тем, что исследователь также несет ответственность за предложение и продажу результатов своей работы. Опыт подтверждает, что на их принятие может повлиять правильное и целенаправленное выявление реальных потребностей, целенаправленность, систематизация, планирование. Это принципы, определяющие исследование полицейского процесса и его роли [23, р. 61].

Поэтому мы реалистично оцениваем исследовательскую деятельность и ее результаты. В отношении полицейской практики мы пропагандируем необходимость внедрения идеи «исследования действий» в исследовательскую деятельность. Ее целью является немедленное повышение качества целенаправленного осуществления полицейских процедур, что создает необходимую основу для их эффективности и результативности. Формы исследования действий, которые мы провели, расширяют знания, создают предпосылки для оказания важной помощи его исполнителям, а также другим организациям, у которых есть возможность ознакомиться с его результатами.

5.2. Адресность исследования полицейских разбирательств

Особое требование, которое мы принимаем в процессе реализации исследования, – это информация о достигнутых знаниях (результатах). Мы следим за тем, чтобы их презентация и интерпретация соответствовали требуемым критериям, которые связаны с адресностью (аудитория, время), адекватностью (стиль), объемом (потребность в информации) и т. д.

Мы учитываем эти факты при реализации теории. Наши действия носят конструктивный характер. Это означает, что мы знаем, что делать, чтобы полученные знания были адекватно восприняты адресатами.

Исследование полицейских разбирательств не может быть оставлено на усмотрение естественного развития. Осуществление исследования должно иметь свою теорию и конкретную методологию, а также знания, определяющие его характер и сущность и объясняющие его научно определенным образом.

Исходя из представленных нами соображений, возникает вопрос: каковы приоритеты полицейских исследований? Когда мы начинаем поиск ответа на этот вопрос, уместно подчеркнуть, что продукт научных знаний может быть получен путем фундаментальных или прикладных исследований.

Мы определяем фундаментальное исследование как деятельность, проводимую с целью изучения и объяснения ключевых проблем, изложенных в теории полицейских наук. Она фокусируется на теоретическом объяснении проблем, на решениях, которые могут быть использованы на практике. На данном этапе нашей научной работы фундаментальные исследования не обеспечивают немедленного использования информации для каких-либо изменений. Целью его реализации является разработка модели, теории, которая находит и описывает соответствующие явления и взаимосвязи в полицейской практике. На данном этапе научной работы доминирующие позиции в фундаментальных исследованиях сталкиваются с проблемами, вытекающими из определения предмета, системы и содержания теории полицейских наук и внедрения этих знаний в систему наук о безопасности.

Прикладное исследование полицейского производства в Словацкой Республике сосредоточено на использовании результатов исследований, на решении конкретных практических проблем. Конечно, их разработчики учитывают теоретические концепции при выполнении исследовательских задач. Однако это не входит в сферу исследований. Целью прикладных исследований является выявление улучшений в процессах целенаправленно осуществляемой полицейской и охранной деятельности. Например, с помощью прикладных исследований мы рассмотрели, оценили и объяснили функциональные возможности оперативно-разыскной деятельности, выявления и выяснения отдельных видов моральных преступлений, отмывания денег и др.

Основываясь на анализе исследований, проведенных в 1995–2020 гг. экспертами из Академии по-

лиции в Братиславе, мы хотели бы заявить, что прикладные исследования полицейских разбирательств в Словацкой Республике носят синтетический характер. Прикладные исследования создают продукт, в котором проверяются определенные конкретные явления и взаимосвязи и на основе уже созданной теории делаются определенные выводы для нужд практики [27, р. 162].

Несмотря на некоторый прогресс, который был очевиден с 1995 г. в научных исследованиях полицейского процесса, в этой области существует ряд пробелов. Используя их, можно добиться еще более значительных результатов и эффектов. В связи с этим важными направлениями для научных исследований являются:

- международное сотрудничество,
- развитие научных связей с зарубежными странами,
- создание конкретных среднесрочных и долгосрочных перспектив фундаментальных и прикладных исследований,
- создание единой информационной системы для исследователей,
- обеспечение преобразования научных знаний в практику,
- участие в международных проектах и т. д.

Таким образом, цель словацких экспертов состоит в том, чтобы интегрировать исследования полицейских разбирательств в систему, которая должна охватываться существующей инфраструктурой. В настоящее время система представлена следующим образом:

- Институциональная исследовательская база (в Словацкой Республике – Академия полиции в Братиславе, другие школы права и права безопасности, особенно юридический факультет Университета Матей Бела в Банска-Быстрице).

- Профессиональные исследовательские возможности (это отражается в непрерывности подготовки молодых исследователей в системе докторантуры, профессиональной стабилизации постоянных и внешних исследователей, международном сотрудничестве и т. д.); эти специалисты обучены методам эмпирических исследований и способны применять статистические методы при обработке данных, создавать научно-исследовательские проекты, а также способны общаться на международном уровне и т. д.).

- База знаний, достоверная в научных монографиях по полицейской деятельности, в различных справочниках, руководствах и энциклопедиях, по-

священных методам исследования практической деятельности.

- Информационные и другие вспомогательные услуги (они предоставляются информационными службами, различными центрами документации, профессиональными библиотеками; сюда же входит, конечно же, использование Интернета, который также позволяет осуществлять связь с научным партнером).

- Международная научная организация (в настоящее время охватываемая в основном системой *CEPOL*).

- Оценка и измерение качества исследовательской деятельности (постоянная аккредитация университетов, кафедр, внедрение результатов в педагогический процесс, оригинальность, новизна и т. д.).

В этом контексте мы осознаем, что при применении полицейских исследований мы обязаны уважать зарубежный опыт и параллельно с традиционными количественными методами развивать качественные исследования. Этот новый подход определяется несколькими особенностями, наиболее важными из которых являются следующие:

- В соответствии с концепцией феноменологии акцент делается на интерпретации изучаемых явлений и процессов на основе того, как они воспринимаются и переживаются самими участниками этих событий.

- Основными методами качественного исследования являются наблюдение, заметки, интервью и другие методы, используемые при изучении социальных систем.

- Продуктом качественного исследования является описание явлений, очень подробное, с частым цитированием взглядов и мнений субъектов описываемых ситуаций.

- Негативными аспектами качественных исследований считаются низкая надежность, невозможность повторяемости исследований и обобщения результатов, непрозрачность и расплывчатость выводов и др.

В соответствии с этим подходом содержание научных знаний о полицейской практике должно основываться на теориях политики, гражданского общества, организации управления, рассматриваемых в контексте безопасности.

В этом контексте мы осознаем, что существует ряд проблем, связанных с целенаправленным осуществлением полицейских процедур, которые требуют научного решения. Их незаконченное заявление создает знания о полицейской практике и тео-

рии. Приоритетные прикладные исследования необходимы для изучения вопросов, которые могут повысить эффективность и результативность целенаправленного осуществления полицейских процедур. В этом исследовательском процессе целесообразно сосредоточиться на создании продуктов, полезных на практике и в теории [28, р. 16–17].

Основываясь на результатах профессиональной дискуссии, которую мы проводим с полицейской практикой, мы пришли к выводу, что в настоящее время целесообразно сосредоточить внимание исследователей на решении, в частности, следующих проблем:

- мониторинг результатов и последствий процессов обеспечения безопасности полиции;

- структурное и организационное исследование процессов полицейской охранной деятельности (отношений или позиций в системе полицейского судопроизводства и т. д.);

- методы и средства – выявление проблем в их применении или использовании;

- политические, экономические и правовые условия для осуществления полицейских процедур;

- профессиональное положение и роль подразделений полиции;

- системы подготовки, обучения и инструктажа для осуществления процессов полицейской деятельности по обеспечению безопасности в системе полицейского судопроизводства.

Помимо этого, представляется целесообразным сосредоточить исследования в области полицейской деятельности на основных областях научных знаний, которые являются наиболее важными для направления развития полицейских наук в настоящее время и в ближайшем будущем. К ним относятся, в частности:

- роль полиции в интеграции в единую Европу (особенно с точки зрения необходимости обеспечения свободы, безопасности и справедливости на европейском пространстве);

- основные функции, задачи и содержание деятельности полиции (основной философский тезис – это служба для гражданина);

- полиция как институт (ее организация, иерархия, функциональные различия, специализация и разделение труда, технологии);

- управление работой полиции (внимание к управлению полицией и его качествам на отдельных уровнях реализации полицейской стратегии и управленческой деятельности);

- критерии оценки работы полиции [29, р. 15];

– личность полицейских и их формирование (профессиональная полицейская этика, подготовка к обучению, концепция карьерного роста);

– влияние глобализации на изменение форм и проявлений антисоциальных явлений (с акцентом на новую деятельность террористических и иных преступных групп).

Мы считаем, что даже с этими предложениями мы достаточно убедительно подтвердили, что «дверь» для тех, кто интересуется научной работой, открыта в Словацкой Республике. В тесной связи теории с практикой можно повысить эффективность научных исследований на благо общества, гражданина.

6. Выводы

В Словацкой Республике система полицейских наук представляет собой систему знаний о полицейском производстве, которая целенаправленно развивается путем объяснения и проектирования полицейской реальности в соответствии с социальными потребностями. Мы создаем базовую структуру системы полицейских наук, состоящей из двух компонентов – теории и исследований. В этом контексте мы считаем, что научное знание эффективно, если оно систематически объединяет оба его уровня, т. е. эмпирический и теоретический. Хотя степень их представленности варьируется в разных областях знаний (даже в разных научных дисциплинах), они не могут полностью отсутствовать. Компоненты теории и исследований должны быть взаимосвязаны.

При представлении информации в этом исследовании мы используем обработанные знания из прикладных исследований, разработчиками которых в основном являются сотрудники Академии полиции в Братиславе и юридического факультета Университета Матея Бела в Банска-Быстрице. Они за относительно короткий промежуток времени (25 лет) смогли не только закрепиться в научной среде, но и снабдить полицейскую практику теоретическими

знаниями, принятие которых положительно влияет на оперативность и результативность в выполнении поставленных задач.

В заключение мы хотели бы привести следующую цитату:

«Уголовная политика должна снять свои розовые очки, чтобы взглянуть на явление преступности, и должна адекватно оценивать агрессивность преступности. В последнее время сама судебная система в значительной степени помогает снизить уровень правовой осведомленности, значительно увеличивая продолжительность уголовных разбирательств, что во многих случаях не может быть обосновано и понято. Существует также тенденция к компромиссу между законом и несправедливостью, поскольку в ходе сложных разбирательств суд ищет выход, пытаясь завершить разбирательство в приемлемые сроки. И это является поражением верховенства закона!

То, что политика упустила в отношении полиции и правосудия, теперь отражается в потере доверия к государству и верховенству закона. Тот факт, что государство не в состоянии гарантировать соблюдение закона, вызывает у граждан сомнения в правовом порядке, в монополии государственной власти.

Наш закон слишком односторонне подчеркивает защиту свободы в своем законодательстве и судебной практике. Однако любой, кто сталкивался с несправедливостью, может оценить это по достоинству. Верховенство закона не должно превратиться в миф. Это не просто защита от возможного государственного произвола, хотя это и не защита виновных. Необходимо добиваться соблюдения закона и справедливости» [30, р. 182].

Мы убеждены, что даже эта реальность в достаточной степени определяет необходимость преобразования теоретических знаний в полицейскую практику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

1. Erneker J., Porada V. et al. *Poznávaní potrieb a transfer vĕdeckých poznatku do policejní praxe*. Praha, Policejní akademie České republiky Publ., 2006. 232 p. (In Czech).
2. Vaughan N. *Critical Security Studies: an Introduction*. New York, Taylor & Francis Group publ., 2010. 192 p.
3. Lukeš Z. *Základy bezpečnostního práva*. Praha, Academia Publ., 1971. 211 p. (In Czech).
4. Tallo A., Klačan M. Niekoľko myšlienok o "Community policing" vo Švajčiarsku. *Policajná teória a prax*, 1998, vol. 6, iss. 4, pp. 79–87. (In Slovak).
5. Rover C. *Slúžiť a chrániť, ľudské a humanitárne právo pre policajné a bezpečnostné sily*. Bratislava, Príroda Publ., 2003. 414 p. (In Slovak).
6. Lisoň M. Možnosti rozvoja operatívno-poznávacjej činnosti. *Policajná teória a prax*, 2013, vol. 21, iss. 4, pp. 1–15. (In Slovak).

7. Holomek J., Šímanovská T. *Úvod do metodológie praktických vied: Policajné vedy ako vedy praktické*. Bratislava, Akadémia Policajného zboru Publ., 2002. 163 p. (In Slovak).
8. Šimovček I. et al. *Policajná veda*. Bratislava, Akadémia Policajného zboru Publ., 1997. 260 p. (In Slovak).
9. Skalková J. *Pedagogika a výzvy nové doby*, 1st ed. Brno, Paido Publ., 2004. 158 p. (In Czech).
10. Škrovánek J. K niektorým problémom vzťahu policajnej teórie a praxe. *Policajná teória a prax*, 2004, vol. 12, iss. 1, pp. 79–83. (In Slovak).
11. Viceník J. Úvod do problematiky metodológie vied (I). *Organon F*, 2000, vol. VII, no. 1, pp. 78–89. (In Slovak).
12. Viceník J. Úvod do problematiky metodológie vied (II). *Organon F*, 2000, vol. VII, no. 2, pp. 210–217. (In Slovak).
13. Filák A. et al. *Základy teorie policejné bezpečnostní činnosti II*. Praha, Police history Publ., 2006. 214 p. (In Czech).
14. Šimon L. *Policajno-bezpečnostná činnosť*. Bratislava, 2016. 216 p. (In Slovak).
15. Holomek J. Metodologické východiská praktických vied, in: Holcr K., Porada V. et al. *Policajné vedy Úvod do teórie a metodológie*, Plzeň, Aleš Čeněk s.r.o. Publ., 2011, pp. 62–81. (In Slovak).
16. Schneider H.J. Polizei-Theorie. Polizei als Institution und Polizei-Arbeit als Sozialkontrolle. *Kriminalistik*, 2000, vol. 5, pp. 290–298. (In German).
17. Erneker J., Holcr K. Gnozeologické východiská konštituovania policajnej vedy, in: Šimovček I. et al. *Policajné vedy*, Bratislava, Akadémia Policajného zboru Publ., 1997, pp. 12–37. (In Slovak).
18. Lisoň M., Vaško, A. et al. *Teória kriminálno-policajného poznania*. Bratislava, Wolters Kluwer SK Publ., 2018. 392 p. (In Slovak).
20. Viktorová J., Nesvadba A. *Teoretické základy dokazovania vo vyšetrovaní, časť 1*, 2nd ed. Bratislava, Akadémia Policajného zboru Publ., 2000. 132 p. (In Slovak).
19. Lisoň M. *Teória policajného operatívneho poznania*. Bratislava, Akadémia Policajného zboru Publ., 2012. 231 p. (In Slovak).
21. Musil J. Úloha polície v európskom kontinentálnom trestnom procese. *Kriminalistika*, 1997, vol. XXX, iss. 1, pp. 39–59. (In Czech).
22. Filák A. *Policejné bezpečnostní činnost a její hlavní organizačně taktické formy*. Praha, Policejní akademie České republiky Publ., 2013. 134 p. (In Czech).
23. Buzalka J. *Teória bezpečnostných rizík*. Bratislava, Akadémia Policajného zboru Publ., 2012. 168 p. (In Slovak).
24. Holcr K., Porada V. et al. *Policajné vedy Úvod do teórie a metodológie*. Plzeň, Aleš Čeněk s.r.o. Publ., 2011. 242 p. (In Slovak).
25. Habr J., Vepřek J. *Systémová analýza a syntéza (zdokonalování a projektování systémů)*. Praha, SNTL - Nakladatelství technické literatury Publ., 1986. 316 p. (In Czech).
26. Vaško A. Intelligence information within criminal proceedings. *Danube: Law, Economics and Social Issues Review*, 2019, vol. 10, iss. 3, pp. 267–283. DOI: 10.2478/danb-2019-0014.
27. Nesvadba A. Súčinnosť a spolupráca policajných orgánov PZ v procese vyšetrovania, in: *Bezpečnostní teorie a praxe*, iss. 2, Praha, Policejní akademie České republiky Publ., 2002, pp. 161–170. (In Slovak).
28. Fülgrabe U. Teoretische und praktische Grundlagen einer Polizeiwissenschaft. *Magazin für die Polizei*, 1999, vol. 30, no. 281, pp. 13–18. (In German).
29. Baričičová Ľ. Policajný manažér a jeho kompetencie v modernej spoločnosti. *Policajná teória a prax*, 2011, vol. 19, iss. 3, pp. 1–15. (In Slovak).
30. Wassermann R. *Disturbed Balance - Critical to Politics and Law*. Asendorf, Mut Publ., 1995. 272 p. (In German).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лисонь Мирослав – доктор философии, инженер, профессор, заведующий кафедрой криминальной полиции
Академия полиции
835 17, Словакия, г. Братислава, ул. Склабинска, 1
E-mail: miroslav.lison@minv.sk

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Miroslav Lison – PhD, Ing., Professor; Head, Criminal Police Department
Academy of the Police Force
1, Sklabinská, Bratislava, 835 17, Slovakia
E-mail: miroslav.lison@minv.sk

Вашко Адриан – доктор права, доктор философии, преподаватель факультета права
Университет Матея Бела
974 04, Словакия, г. Банска Быстрица, ул. Коменского, 20
E-mail: adrian.vasko@umb.sk
ORCID: 0000-0002-2113-7909

Adrián Vaško – JUDr., PhD; lecturer, Faculty of Law
Matej Bel University
20, Komenského, Banská Bystrica, 974 04, Slovakia
E-mail: adrian.vasko@umb.sk
ORCID: 0000-0002-2113-7909

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Лисонь М. Структура полицейских наук в Словакии / М. Лисонь, А. Вашко // Правоприменение. – 2021. – Т. 5, № 3. – С. 137–155. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(3).137-155.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Lisoň M., Vaško A. Constitution of police sciences in the Slovak Republic. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 3, pp. 137–155. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(3).137-155. (In Russ.).